

ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Доц. Янченко Г.С. (ВГТУ)

Метаморфозы общественного развития последней четверти XX века наложили свой отпечаток на характер деятельности бывших идеологических институтов и учреждений. Созданная более чем за 70-летний период строительства социализма система идеологии в одночасье рухнула. Под ее обломками оказались все идеологические службы компартии. Страны и народы, появившиеся на карте мира после распада СССР, оказались практически без идеологического арсенала, созданного коммунистической партией и государством на 1/6 части суши земного шара с целью пропаганды преимуществ социалистического строительства, образа жизни, нового социального уклада и т.п. Еще бьются за «место под солнцем» КП РФ, КПБ, ПКБ и др., в то время как смерть коммунистической идеологии наступила мгновенно. Былые народы былого СССР оказались в глубоком идеологическом вакууме.

Понятие вакуума здесь, конечно, относительно. Общество не оказалось в нем, поскольку над сознанием миллионов людей продолжали тяготеть старые идеологические стереотипы установки идеологических служб, самой коммунистической идеологии, сохранилось внешнее воздействие, влияние церкви и религии. Рядом с ранее существовавшими и затем переориентировавшимися возникли десятки, сотни новых газет и журналов. На смену телевизионным и радиовещательным каналам государства пришли не контролируемые им (в РФ) новые.

В этом, образно говоря, идеологическом хаосе церковь, обогащенная многовековыми традициями, благодаря им сохранила свои позиции на постсоветском пространстве. Она не испытала шокового состояния, а могла бы в него власть от того, что с нее были сняты идеологические путы и предоставлено широкое, никем и ничем не ограниченное поле для ее деятельности.

В былом СССР она более 70 лет молилась за собственную свободу, и ее она получила. Уже в перестроечный период церковь встала на якобы принадлежащее ей место. Перестали действовать основные положения ленинского «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (февраль 1918 г.) и закона этого же наименования, канули в Лету основные положения и требования партийных документов 40-60-х годов относительно церкви и религии. Сначала изменили свое название, а затем и функции «Комитеты по делам религий и церкви» при Советах Министров СССР, БССР и во всех бывших союзных республиках, ныне суверенных государствах. Необходимо добавить, что по примеру Российской Федерации правительство Республики Беларусь учредило у себя Комитет по делам взаимоотношений между государством и церковными структурами, наделив его правами не контроля, а регулирования отношений между конфессиями и органами власти в центре и на местах.

И ранее названные Комитеты и уполномоченные по делам религий и церкви имели право регистрировать или не регистрировать церковные приходы, то теперь эта прерогатива передана Министерству юстиции. Оно принимает окончательное решение при предъявлении соответствующих документов.

В результате этого на территории РБ за последние годы возникли новые и вышли из подполья различные сектантские объединения и церковные приходы (свидетели Иеговы, СЦ ЕХБ, кришнаиты и т.п.). У разрушенных людьми и временем церквей, костелов, синагог, мечетей, молитвенных домов сформировались и начали проводить богослужения ныне подготовленные и взращенные священнослужители. Практически с помощью государства церковь ныне заняла ранее ей принадлежавшую нишу в индивидуальном сознании людей и в обществе, поскольку

«природа не терпит пустоты» и «свято место пусто не бывает». Трудно себе сегодня представить жизнь без сообщений о церковниках, святых днях, богослужениях и делах церкви, ее паствы и клира. Средства массовой информации в этом отношении открыли для себя неиссякаемый источник информации. Где только появляется человек в рясе, там сразу же возникает человек с блокнотом, теле- или фотокамерой. Есть о чем задуматься в наш просвещенный век. Неужели и наука, и учебные заведения всех категорий скатятся в болото антинауки, мракобесия, пещерных представлений? Дело в принципе идет к этому! Состоявшийся в Минске 22-23 сентября 1997 года семинар по проблемам преподавания Закона божьего – явное свидетельство начала этого процесса. Кто «благословил» это мероприятие? Кто оплатил расходы на его проведение? Ответ может быть только один – налогоплательщик. Только он и никто другой, Белорусский Экзархат или Управление делами белорусской православной церкви, мы полагаем, и гроша ломанного в это мероприятие не вложили.

Мы согласны с тем, что церковь должна помогать сирым и обездоленным, но ее не должно быть в среде науки, в средней и высшей школе. Студенты и школьники задаются от учебных перегрузок, а мы им (с чьего благоволения к церкви?) должны преподнести еще и изучение догматов религии. Не nonsens ли?

Мы согласны с тем, что демократизация общественной жизни должна быть более полной и основательной для всех граждан. Но в этом случае мы сразу же ее урезаем. Исповедание или неисконфессия религии – частное, личное дело всех и каждого. В силу этого даже в Домах пенсионеров, в детских домах и приютах, в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах администрация не имеет права пользоваться недемократическими средствами, привлекая своих подопечных к богослужениям.

Ни одна копейка налогоплательщиков не должна расходоваться на нужды церкви. Мы же расходует миллионы на строительство, реконструкцию и реставрацию церковных зданий и сооружений. Разумеется, что многие из них были разрушены прежним государством, лидерами компартии и исполнителями их воли. Но это вовсе не означает, что нынешнее государство обязано «платить по векселям» прежних властителей. История свидетельствует о том, что церкви и костелы строились и создавались на добровольные пожертвования граждан, самих прихожан, меценатов и т.д. Храм Христа Спасителя в Москве – наглядное тому свидетельство. Он строился почти сто лет как памятник воинам-освободителям и победителям в Отечественной войне 1812-1814 г.г.

Говоря о роли, месте и значении церкви в общественной жизни, мы должны отметить также и то, что деяния священнослужителей имеют и позитивный характер. Но, как свидетельствует древняя библейская мудрость, «Богу – богово, а кесарю – кесарево». Из этого и исходить следует при определении генеральной линии в отношениях государства и церкви. Если имеется яд, то необходимо противоядие. Есть религия, церковь и ее служители, так почему не имеет права на жизнь их научная критика? Есть духовные семинарии, академии, воскресные школы и пр., равно необходимо возродить к жизни институты, способные сдерживать агрессию церкви против здравого смысла и науки. Монополию церкви в области идеологии необходимо законодательно ограничить.